

А. П. Марков¹**ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЭТОСА
КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ**

Национальная культура как целостность образуется вокруг *этоса* — системы ценностно-нормативных и морально-этических доминант. Этос выстраивается на базе ментальных особенностей коллективного субъекта культуры, он фиксирует мироощущение человека, его жизненные смыслы, определяет ценности и стереотипы поведения, детерминирует структуру социальной иерархии, специфику функционирования базовых социально-культурных институтов: политических институций, частной собственности, экономи-

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор культурологии, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор ряда научных и учебных публикаций, в т. ч.: «Отечественная культура как предмет культурологии», «Духовный опыт России как ресурс национально-культурной идентичности (аксиологические и антропологические аспекты)», «Основы социокультурного проектирования», «Проектирование маркетинговых коммуникаций: Рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность», «Становление культурологической парадигмы», «Культуроцентристская модель высшего образования» (в соавт.) и др.

ки (в том числе особенности рынка и способы экономического обмена), семьи (включая особенности гендерных и ролевых взаимоотношений ее членов).

Сформировавшийся за два десятилетия рыночных реформ «капиталистический этос» становится сегодня главным препятствием на пути реализации проекта модернизации — единственного шанса выживания России в мире. Однако экономика страны находится в таком плачевном состоянии, что адаптация сложившихся в западных странах моделей технического развития не приведет к выравниванию экономических показателей с мировыми сверхдержавами (не говоря уже о том, чтобы обеспечить конкуренцию с западным миром по критерию «инженерной культуры»). В логике модернизационных проектов европейских стран выход из системного кризиса либо невозможен, либо он растягивается на такое неопределенно долгое время, которое находится уже по ту сторону национального

коллапса (в метафорическом плане — *Апокалипсиса*)¹. По сути, Россия сегодня вошла в критическую зону кризиса, когда проблема «быть или не быть» будет решена в ближайшее время выбором сценария грядущего и успехом его воплощения. «Страна входит в критическое десятилетие» (Г. Малинецкий) — в контексте динамично меняющегося мира сроки «модернизационного рывка» сжимаются почти до времени образовательного цикла одного поколения. Сегодняшняя ситуация в политической, экономической и духовной жизни в России близка к катастрофической, неслучайно она начинает описываться в категориях «глубинного системного кризиса». Недееспособная экономика, разрушенный интеллектуальный потенциал страны, растлевающее воздействие СМИ, атомизированное общество, пораженная потребительством правящая элита, демографический кризис — все это неизбежно ведет к утрате Российским государством атрибутов субъектности и суверенитета. В сложившихся условиях Россия «обречена» на прорыв в достойное будущее (именно прорыв, рывок, а не последовательное развитие, так характерное для рационального Запада). Альтернативы инновационному пути развития страны нет — реализация проекта модернизации сможет воодушевить погрузившееся в уныние общество, очистить погрязшую в коррупции власть и перевести проедающую последние остатки советского наследия экономику на инновационную.

Модернизационный проект, безусловно, предполагает технологическую революцию, но главным условием его успешности становится «человеческий фактор». В этом контексте основная задача всех социальных институтов состоит в поиске культурно-антропологических ресурсов, способных обеспечить модернизационный прорыв. К сожалению, «человеческий капитал» в современной России находится еще в более плачевном состоянии, чем агонизирующая в «метастазах» коррупция экономика (да и власть тоже). Утрачено представление о социальной справедливости — важнейшей экзистенциальной ценности, позволяющей старшим поколениям жертвовать личным во имя общего дела. Общество уже два десятилетия переживает острейший и системный кризис идентичности, разрушающий национальную общность «мы». Власть (как и вся правящая элита), демонстрируя полное отчуждение от проблем и чаяний общества, невиданный размах потребительской идеологии, катастрофически утрачивает свою легитимность. Разрыв идет как по горизонтали (чему ярким свидетельством являются многочисленные телевизионные ток-шоу, участники которых демонстрируют диаметрально противоположные позиции и точки зрения), так и по вертикали.

Модификация антропологических матриц «русской цивилизации» началась с чудовищных ошибок (а также целенаправленных действий определенных социальных сил) эпохи М. С. Горбачева, в результате

¹ Дело в том, что западный мир в последние десятилетия совершил глобальный технологический прорыв во многих областях и сферах. Выдвигаются грандиозные международные проекты, способные перевооружить мировую индустрию. В условиях финансово-экономического кризиса США и европейские страны активно создают свое будущее, ускоренными темпами строя новую технологическую реальность, что становится реальной угрозой существования России.

которых была ликвидирована могучая сверхдержава, а заодно и вся мировая система социализма. Последующее погружение России в рыночную стихию за короткий срок разложило общественную мораль, разрушило духовную составляющую личности. Значимым фактором деформации национально-культурного этоса стали целенаправленные действия новых агентов «культурной политики»: субъектов «третьего сектора»; развращающего воздействия на сознание и поведение маркетинговых технологий (и прежде всего рекламы и PR-коммуникаций); средств массовой информации — деструктивное влияние последних на фундаментальные антропологические константы культуры очевидно и масштабно.

Однако в ментальных глубинах и в системе исторически устойчивых ценностных доминант отечественного этоса имеются значительные ресурсы, востребованность которых может повысить реалистичность проекта модернизации, — «человеческий капитал» России не раз совершал «чудо» модернизации². Поэтому стратегической задачей всех институтов государства и гражданского общества сегодня должно стать *утверждение в обществе тех жизненных стратегий, которые составляли ядро традиционного национально-культурного этоса, лежали в основе смысла жизни, социальных отношений, трудовой этики* (в том числе и составляли социально-нравственную базу советского периода истории). Необходима реабилитация в общественном самосознании и последующая системная востребованность типа личности, способной жить по совести, исповедовать моральную ответственность — за свое призвание, судьбу страны, своих близких.

Ресурсом расширения социальной базы такой жизненной стратегии могут стать исторически устойчивые черты национальной ментальности, которые не смог истребить капитализм, а именно: совесть как внутренняя со-настроенность на другого (как мысль, проникнутая чужой болью и радостью), которая является гарантией личной порядочности и нравственной репутации; ценности духовного стяжательства, личного и аскетизма и незначимости материальных благ; гражданственность и готовность к самопожертвованию; патриотизм, в основе которого лежит любовь к Отечеству и уважение к его истории. Именно на базе такой «антропологической матрицы» можно будет отвергнуть убийственную для страны и личности потребительскую идеологию, заменив ее *мобилизационной стратегией*³.

Расширение социальной базы обозначенных выше жизненных стратегий возможно в определенной

² Н. А. Бердяев называет пять периодов, когда Россия вынуждена была *заново* начинать выстраивать свой духовный образ: Киевская Русь, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская.

³ Нетрудно заметить, что обозначенные выше личностные качества характерны для человека советского периода истории, но питающие их ценности корнями уходят в прошлое русской истории, в культуру русского старообрядчества, которая смогла сформировать в XVII–XVIII веках социально-трудовую этику (альтернативную протестантизму!), опирающуюся на базовые ценности национальной культуры и бережно сохраняющую традиции православия (и прежде всего этический идеал Нагорной проповеди Христа). Как известно, именно эта ценностная модель не только обеспечила модернизацию российского общества, но и стала в определенной степени идеологической основой формирования национального государства и гражданского общества.

духовной и социально-культурной среде, творцом которой должны стать все сознательные и ответственные субъекты национальной идеологии и политики, и прежде всего само государство, которое в российской истории традиционно играло ключевую консолидирующую роль.

Для оздоровления общественной идеологии и создания благоприятной духовно-нравственной атмосферы в обществе необходима целенаправленная государственная культурная политика, консолидирующая усилия всех здоровых сил общества (и прежде всего образования, средств массовых коммуникаций, искусства) по нескольким стратегическим направлениям.

Во-первых, формирование духовной общности «мы» нации (которая сегодня фрагментируется и распадается по этническим, региональным, клановым и иным критериям), утверждение соборно-общинной солидарности и демонстрация ее как единственной альтернативы атомарности и конкурентности капиталистических отношений.

Во-вторых, утверждение социальной справедливости как величайшей ценности и основы солидарности. Как известно, в национальном самосознании справедливость всегда воспринималась выше «буквы права» — в конфликте между законом и справедливостью сердце русского человека всегда было на стороне справедливости. Соединяясь с душевной болью за человека обиженного, пострадавшего от несправедливости, справедливость становится в один ряд с милосердием, добром и правдой. Русский человек всегда чрезвычайно болезненно воспринимал элементы несправедливости, и он не готов служить обществу, которое живет по законам джунглей. Желание справедливости резко выросло в последний период, когда народ без всякой «подготовки» был брошен в дикую стихию рынка с ее алчностью, ложью, несправедливостью и жестокостью.

В-третьих, реабилитация ценностей духовности и нестяжательства, которые только и могут обуздать гедонистический беспредел и эгоистический разгул сегодняшнего времени.

В-четвертых, духовная элита общества во имя будущего России обязана реабилитировать национальную идею, которая может стать платформой государственной идеологии, ценностной основой для возвращения смысла человеческого труда как способа личностной самореализации. Национальная идея — это концентрированное выражение смысла бытия нации, она есть такая же «роковая необходимость», как и законы физического мира: она действует «как реальная мощь», определяет «бытие морального существа», проявляется «как закон жизни, когда долг выполнен, и как закон смерти, когда это не имело места» (Вл. Соловьев). Духовно-нравственный стержень русской идеи составляет этика коллективного спасения: «Мой народ не спасется, если не спасутся все народы. Это и есть русская идея. И ничего другого она не означает. ... Русская идея — это идея как жить в соответствии с моралью христианства или с моралью коллективного спасения. ... На этом построена вся великая русская литературная культура с ее всемирной отзывчивостью, с ее способностью перевоплощаться в кого угодно. С ее ко-

лоссальной восприимчивостью. Русские всегда брали на себя миссию какого-то духовного объединения. ... Русская идея о том, что спасти себя могут не индивидуально, а только в миру, вместе с этим миром». Исторически Россия — это прежде всего великая культура с ее «вселенской миссией нахождения мостов между конфессиями, культурами, миссия духовного объединения во имя спасения всех, коллективного поиска выхода. Если это уйдет, то вместе с ним уйдет и Россия» (В. М. Межуев).

Сегодняшняя Россия находится в острейшей стадии затяжного кризиса, то есть в той «точке бифуркации», в которой с одинаковой вероятностью сочетаются «траектории» гибели и содержатся шансы спасения, преобразования (*др.-греч.* κρίσις — решение, поворотный пункт). Кризис — это хронотоп концентрации непредсказуемых проблемных ситуаций, вызванных вопиющим несоответствием целей и существующих средств их достижения. Ситуация кризиса в максимальной степени чувствительна к конструктивным идеям и замыслам, она готова востребовать инновационные проекты, способные вернуть систему в границы нормы. Дело в том, что переживающая кризис система уже содержит в себе (потенциально) проекты исцеления — они «спрятаны» в той «точке бифуркации», благодаря которой система получает шанс перейти в новое состояние при минимальном изменении ее базовых параметров. И еще одна важная деталь: предельная неустойчивость системы в ситуации кризиса снижает значимость силы воздействия, повышая при этом роль концентрированного и целенаправленного «укола», способного перевести систему в новое качество. Адресом такого «укола» в современной ситуации является «человеческий капитал» России, выращивание и сохранение которого должно быть не просто задачей, но спасительной миссией государства и всех социально-культурных институтов и здоровых сил общества. А это значит, что в сложившейся ситуации ключевым условием выживания России становится не столько строительство многомиллиардных «Сколково» или абсурдные усилия по интегрированию в «европейский дом» (уже давно переживающий агонию западноевропейского рационализма и тупики капиталистической модели), сколько вхождение в собственную духовную традицию, обретение будущего в неразрывной связи с пониманием ошибок, трагедий и величия исторического прошлого (Д. С. Лихачев).

Известный аргентино-американский математик, основатель алгоритмической теории информации Г. Чайтин остроумно заметил: «Люди имеют будущее, если они заслуживают иметь будущее». Своей историей, культурой, подвигом, самоотверженным подвигом служения миру и добру (и конечно, колоссальным и трагедийным опытом сотворенного за последнее столетие зла) российский народ заслужил право на достойное и осмысленное будущее (кстати, необязательно сытое и благополучное). Мировая и отечественная история показывают, что миром движут не только страсти, но и добродетели. В этом убеждении — источник нашей веры

в возможность духовного преображения «человеческого материала» — этого ключевого фактора успешности модернизационного проекта и выживания России в агрессивном мире, стоящем на пороге тотального конфликта за базовые ресурсы жизнедеятельности. Важное условие успеха такого проекта — вера всех здоровых сил общества (и прежде всего того слоя, который отвечает за самосознание нации) в его

реалистичность. Отечественная история знает немало эпох, когда ключевую роль в национальном возрождении играл специфический для русской культуры этос, его удивительная способность конструктивно реагировать на вызовы времени, а также тип русского характера, энергетика которого в безнадежных ситуациях творила чудеса спасения Отечества и преображения человека.